

НАТАЛИЯ ВЛАДИМИРОВНА КАРЕВА

кандидат филологических наук, старший научный сотрудник
отдела «Словарь языка М. В. Ломоносова»

Институт лингвистических исследований Российской академии наук (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

ORCID 0000-0001-6861-6512, natasha.titova@gmail.com

НЕМЕЦКИЕ ИСТОЧНИКИ «РОССИЙСКОЙ ГРАММАТИКИ» М. В. ЛОМОНОСОВА: СИСТЕМА ГЛАГОЛЬНЫХ ВРЕМЕН

Аннотация. Целью статьи является выявление источников классификации видовременных форм глагола в «Российской грамматике» М. В. Ломоносова (1757). Актуальность работы определяется значимостью «Российской грамматике» для последующего развития отечественной грамматикографии. Новизна заключается в привлечении источников, ранее малоизвестных широкому кругу исследователей. Ломоносов в «Российской грамматике» выделил несколько прошедших времен, в их числе три давнопрошедших. Классификация частично восходила к «Немецкой грамматике» М. Шванвица (1730), который, в свою очередь, ориентировался на «Die deutsche Grammatica... von Charmyntes» (1713). Именно в «Die deutsche Grammatica» была разработана модель описания глагольных времен, предполагающая три плюсквамперфекта, второй и третий из которых выражались формами так называемых двойного перфекта (*doppeltes Perfekt*) и двойного плюсквамперфекта (*doppeltes Plusquamperfekt*). В статье утверждается, что включение двойных перфектных образований в глагольную парадигму является новацией «Die deutsche Grammatica». Выдвигается предположение о том, что на автора книги повлияли идеи К. фон Штилера и Ю. Г. Шоттеля. Указывается, что двойные перфектные формы фиксируются в немецком языке начиная со второй половины XIV века. Грамматисты XVI–XVII веков советовали своим читателям избегать их, а в грамматиках XVIII века использование двойных перфектных форм уже решительно осуждалось. Прослеживаемая цепочка заимствований демонстрирует влияние немецкой грамматикографии на русскую в первой половине XVIII века. Формулируется вывод о значимой роли «Die deutsche Grammatica» в передаче лингвистического знания в этот период и опосредованном влиянии данного источника на «Российскую грамматику» М. В. Ломоносова.

Ключевые слова: Ломоносов, Шванвиц, Карминт, плюсквамперфект, двойной перфект

Для цитирования: Карева Н. В. Немецкие источники «Российской грамматике» М. В. Ломоносова: система глагольных времен // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2023. Т. 45, № 4. С. 29–33. DOI: 10.15393/uchz.art.2023.903

ВВЕДЕНИЕ

М. В. Ломоносов в «Российской грамматике» (1757) разработал сложную классификацию видовременных форм глагола. Видовые образования он рассматривал как временные формы одного глагола и соответственно выделял настоящее время, три разновидности будущего и шесть подвидов прошедшего [6: 142–143], [13: 158–179]. В числе последних были названы первое, второе и третье давнопрошедшие, выражающие «учащение или продолжение» и имеющие «знаменование одно старее другого». Давнопрошедшее первое иллюстрировалось формами с суффиксом *-ива (-ыва)* (например, *тряхивал*); давнопрошедшее второе – конструкциями «*бывало + глагол в прошедшем времени*» (*бывало тряс*); давнопрошедшее третье –

образованиями «*бывало + глагол в прошедшем времени с суффиксом -ива (-ыва)*» (*бывало трясывал*)¹.

В 1764 году был опубликован перевод «Российской грамматике» на немецкий язык. Трех давнопрошедшим временам в этом издании соответствовали *erste*, *zweyte* и *dritte vorlängst vergangene (plusquamperfectum primum, secundum и tertium)*². Русским примерам были даны немецкие соответствия. Форму *тряхивал* передавал перфект. Формам *бывало тряс* и *бывало трясывал* соответствовали образования, трактуемые в современной германистике как двойной перфект (*doppeltes Perfekt*) и двойной плюсквамперфект (*doppeltes Plusquamperfekt*) [7: 157–158], [8: 310–313], [12], [15]. Семантику глагольных форм уточняли наречия, указывающие на однократ-

ность или многократность совершения действия в прошлом: *ich habe (mehrmahlen) geschüttert*, *ich habe (vorzeiten einmahl) geschüttert gehabt* и *ich hatte (vorzeiten mehrmahlen) geschüttert gehabt* [5: 442–443]³.

**ИСТОЧНИКИ ЛОМОНОСОВСКОЙ
КЛАССИФИКАЦИИ: «НЕМЕЦКАЯ ГРАММАТИКА»
М. ШВАНВИЦА (1730) И «DIE DEUTSCHE
GRAMMATICA... VON CHARMYNTES» (1713)**

При всей своей оригинальности классификация времен в «Российской грамматике» базировалась на трудах предшественников Ломоносова. Зависимость от более ранних работ обнаруживается прежде всего в терминологии. Русское обозначение «давнепрошедшее время» восходит к «Сокращению грамматики латинской» В. И. Лебедева [1: 257–259]⁴, а немецкое наименование «vorlängst vergangene» встречается у И.-К. Готтшеда⁵. Сама же классификационная модель, предполагающая выделение трех предпрошедших времен, была заимствована Ломоносовым из двуязычной «Немецкой грамматики» М. Шванвица [2: 272–273]. В первом издании этого учебника в числе прошедших времен указывались три «плюсквамъ перфекта»; во втором издании они были переименованы в первое, второе и третье мимошедшее. Плюсquamперфекты иллюстрировались формами *ich hatte gelobet*, *ich habe gelobet gehabt* и *ich hatte gelobet gehabt*⁶. В третьем издании «Немецкой грамматики» (1745) количество предпрошедших времен было сокращено до одного⁷.

Схема прошедших времен, представленная в первых изданиях учебника Шванвица, нехарактерна для грамматик немецкого языка Нового времени. Тем не менее три плюсquamперфекта не были новацией «Немецкой грамматики» – Шванвиц заимствовал их из «Die deutsche Grammatica von Charmyntes». Эта книга вышла в Берлине в 1713 году. В 1720-е годы ее экземпляры попали в Санкт-Петербург. «Die deutsche Grammatica» стала одним из источников «Немецкой грамматики» Шванвица [3: 24], [9: 326–328]. Именно в берлинском учебнике мы находим формулировку, к которой в конечном счете восходит ломоносовская классификация давнепрошедших времен. Автор книги указывает, что первый плюсquamперфект образуется при помощи имперфекта глагола *haben* и супина (то есть причастия прошедшего времени): например, *ich hatte geliebet*. Второй плюсquamперфект – при помощи перфекта глагола *haben* и супина: например, *ich habe geliebet gehabt*. Третий плюсquamперфект соединяет плюсquamперфект глагола *haben* с супином: например, *ich hatte geliebet gehabt*⁸.

**ДВОЙНЫЕ ПЕРФЕКТНЫЕ ФОРМЫ
В НЕМЕЦКИХ ГРАММАТИКАХ НОВОГО ВРЕМЕНИ**

Двойные перфектные формы фиксируются в немецком языке начиная со второй половины XIV века [11: 92]. Однако они редко упоминаются в грамматиках или учебниках. Лишь немногие авторы фиксируют в своих работах подобного рода образования [10: 172–176], [16]. Так, языковед XVI века А. Олингер в составленной по-латыни грамматике немецкого языка отметил, что в некоторых частях Германии плюсquamперфект образуется с помощью перфекта вспомогательного глагола и причастия прошедшего времени. Олингер считал, что такой плюсquamперфект возник в немецком языке под влиянием французского, и иллюстрировал этот тезис сопоставлением форм прошедшего времени в двух языках: *j'ay eu escrit* и *ich hab geschrieben gehabt*⁹. Современник Олингера Й. Л. Праш указал в своей грамматике, что двойной перфект используется тогда, когда простого плюсquamперфекта недостаточно: «*Ich habe gehört... oder (wenn dieses nicht genug) Ich habe gehört gehabt*»¹⁰.

Лингвист следующего столетия – Ю. Г. Шоттель отметил, что иногда вспомогательный глагол употребляется при главном дважды и что такая конструкция используется в том числе для маркирования предшествования (например, в конструкциях с союзом *nachdem*). Однако, по его мнению, в речи этого двойного употребления следует избегать: «...man pflegt gemeinlich diesen Doppelsaß in der Rede zu übergehen»¹¹. Ю. Г. Шоттель входил в так называемое «Плодоносное общество» (Fruchtbringende Gesellschaft) – влиятельное филологическое объединение эпохи барокко. Другой член этого общества, К. фон Штилер, также советовал воздерживаться от двойного употребления вспомогательных глаголов в совершенно прошедшем времени, поскольку подобного рода конструкции искажают речь¹².

В лингвистических трудах XVIII века использование двойных перфектных форм уже решительно осуждалось. К. Ф. Айхингер писал, что на его земле – речь шла о верхненемецком регионе – употребителен суперплюсquamперфект (Superplusquamperfekt). Этим термином он называл двойной плюсquamперфект. Он указывал, что такие формы по своему значению идентичны простому плюсquamперфекту и используются среди простолюдинов («unter gemeinen Leuten in Brauch ist»). Кто хочет говорить и писать правильно, должен их избегать¹³.

Как ошибки эти формы рассматривал Готтшед. Он считал неправильным употреблении

ем («ein Misbrauch im Reden»), когда полностью давнопрошедшее время образуется при помощи двойных сочетаний с глаголом *haben*: например, *ich habe es ihm gesaget gehabt* или *ich hätte es ihm gerathen gehabt*. Готтшед указывал, что *gehabt* – лишние и не сообщают ничего, как будто бы их там и не было: «Alle dieß *gehabt* ist überflüßig, und saget nichts mehr, als wenn es nicht da stünde». Он настаивал на том, что, хотя подобного рода ошибки на письме встречаются не часто, необходимо указывать на них говорящим и предостерегать от их повторения¹⁴.

ВЫВОДЫ

Итак, двойные перфектные формы в немецком языке чаще всего квалифицировались в грамматиках как ошибки. В свете этих данных включение двойных перфекта и плюсквампер-

фекта в глагольную парадигму следует рассматривать как безусловную новацию «Die deutsche Grammatica». Известно, что ее автор основывался на работах лингвистов, входивших в «Плодородное общество» [4]. Описывая глагол, создатель «Die deutsche Grammatica», по всей видимости, находился под воздействием работ Штилера и Шоттеля – эти грамматисты отмечали использование двойных перфектных образований в немецком языке, хотя и советовали своим читателям избегать их. В дальнейшем классификация, предполагающая выделение трех плюсквамперфектов, была заимствована из берлинской «Die deutsche Grammatica» в «Немецкую грамматику» Шванвица. Через посредство этого источника она оказала влияние на Ломоносова, выделившего в русском языке три давнопрошедших времени.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений: В 11 т. Т. 7. Труды по филологии 1739–1758. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 480–481.
- ² Полный список терминологических соответствий в русской и немецкой версиях «Российской грамматики» дан в работе [14].
- ³ Lomonow M. Rußische Grammatick verfaßet von Herrn M. Lomonow. Aus dem Rußischen übersetzt von J. L. Stavenhagen. St. Petersburg: Bey der Kayserl. Academie der Wissenschaften, 1764. S. 169–170.
- ⁴ Лебедев В. И. Сокращение грамматики латинской, в пользу учащагося латинскому языку российского юношества. СПб.: Тип. Имп. Академии наук, 1746. С. 103.
- ⁵ Gottsched J. Chr. Grundlegung einer Deutschen Sprachkunst. Leipzig: Verlegts B. C. Breitkopf, 1748. S. 241.
- ⁶ Шванвиц М. Die Teutsche Grammatica. Aus unterschiedenen Auctoribus zusammen getragen und der Russischen Jugend zum Besten herausgegeben. Немецкая грамматика из разных авторов собрана и российской юности в пользу издана. СПб.: Тип. Акад. наук, 1730. С. 218–219; Шванвиц М. Teutsche Grammatica. Aus unterschiedenen Auctoribus zusammen getragen und zum Gebrauch des St. Petersburgischen Gymnasii zum andern mal herausgegeben. Немецкая грамматика собранная из разных авторов и в пользу Санктпетербургской гимназии вторым тиснением изданная. СПб.: При Акад. наук, 1734. С. 172–173.
- ⁷ Шванвиц М. Teutsche Grammatica. Aus unterschiedenen Auctoribus ehemals zusammen getragen, nunmehr aber von neuem übersehen und viel verbessert. Немецкая грамматика, собранная прежде из разных авторов, а ныне... вновь пересмотренная и во многих местах исправленная. СПб.: При Имп. Акад. наук, 1745. S. 202–203.
- ⁸ Charmyntes Die deutsche Grammatica, aus Unterschiedenen Autoribus zusammen gebracht und der in Deutschland studierenden Rußischen Nation zum Besten in einem Compendio herausgegeben von Charmyntes. Berlin: S. n., 1713. S. 47. Здесь и далее перевод автора.
- ⁹ Oelinger A. Vnderricht der Hoch Teutschen Spraach: Grammatica, seu Institutio verae Germanicae linguae. Strassburg: N. Wyrriot, 1574. S. 154.
- ¹⁰ Prasch J. L. Neue, kurtz- und deutliche Sprachkunst. Regensburg: Bey J. G. Hofmann, 1687. S. 73.
- ¹¹ Schottel J. G. Ausführliche Arbeit von den Teutschen HauptSprache. Braunschweig: Durch C. F. Zilliger, 1663. S. 423.
- ¹² Stieler K. von Der Deutschen Sprache Stammbaum und Fortwachs, oder Teutscher Sprachschatz. Nürnberg: In Verlegung J. Hofmanns, 1691. S. 392.
- ¹³ Aichinger C. F. Versuch einer teutschen Sprachlehre. Frankfurt und Leipzig: Bey J. P. Kraus, 1754. S. 294.
- ¹⁴ Gottsched J. Chr. Vollständige und neuerläuterte Deutsche Sprachkunst. Leipzig: Verlegts Bernh. Christ. Breitkopf und Sohns, 1762. S. 496.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Волков С. С., Карева Н. В. Термины грамматики в русском языке XVIII в. (наименования форм прошедшего времени в грамматиках 1730–1750-х годов) // Структурная и прикладная лингвистика. 2012. № 9. С. 255–260.
2. Дюбо Б. А. О грамматических теориях XVIII века: изменение роли немецкой традиции в грамматическом описании русского языка во второй половине XVIII в. (на примере глагольных грамматических категорий) // Филологическое наследие М. В. Ломоносова: Коллективная монография / Отв. ред. П. Е. Бухаркин, С. С. Волков, Е. М. Матвеев. СПб.: Нестор-История, 2013. С. 265–284.

3. Карева Н. В., Пивоваров Е. Г. Первая в России грамматика немецкого языка: история создания и источники // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 2: Языкознание. 2019. Т. 18, № 4. С. 18–28.
4. Карева Н. В., Пивоваров Е. Г. Первая грамматика немецкого языка для русских студентов (1713): особенности подачи грамматического материала // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2022. Т. 19. Вып. 2. С. 320–333.
5. Карева Н. В., Филиппов К. А. К вопросу о классификации временных форм глагола в «Российской грамматике» М. В. Ломоносова и ее переводе на немецкий язык // Индоевропейское языкознание и классическая филология. 2010. Т. 14. Вып. 1. С. 436–444.
6. Фонякова О. И. К вопросу об изучении русских приставочных глаголов в XIX веке // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. 2016. Т. 13. Вып. 2. С. 141–148.
7. Dal I., Eroms H.-W. Kurze deutsche Syntax auf historischer Grundlage. 4. Auflage. Berlin: De Gruyter, 2014. 316 S.
8. Fischer H. Präteritumschwund im Deutschen. Dokumentation und Erklärung eines Verdrängungsprozesses (Studia Linguistica Germanica 132). Berlin; Boston: De Gruyter, 2018. 427 S.
9. Koch K. Deutsch als Fremdsprache in Russland des 18. Jahrhunderts. Berlin; New York: De Gruyter, 2002. 456 S.
10. Langer N. Linguistic purism in action: How auxiliary *tun* was stigmatized in early New High German. Berlin; New York: De Gruyter, 2001. 312 p.
11. Litvinov V. P., Radčenko V. I. Doppelte Perfektbildungen in der deutschen Literatursprache. Tübingen: Staffenburger-Verlag, 1998. 238 S.
12. Rödel M. New perspectives on double perfect constructions in German // Tense across Languages / Ed. by R. Musan, M. Rathert. Berlin; Boston: De Gruyter, 2011. P. 127–146.
13. Ронка Р. У истоков русской и славянской аспектологической мысли. (Acta Universitatis Tamperensis. Vol. 1074). Tampere: Tamperensis Universitas, 2005. 586 с.
14. Schüttrumpf M. Verzeichnis der grammatischen Termini der Rossijskaja Grammatika Lomonosovs und der deutschen Übersetzung Stavenhagens (Deutsch – Russisch / Russisch – Deutsch) // Studia slavica in honorem viri doctissimi Olexa Horbatsch. Festgabe zum 65. Geburtstag Teil 3: Lomonosov und grammatische Beschreibung im 18. Jahrhundert / Hrsg. von G. Freidhof, P. Kosta und M. Schüttrumpf. München: Verlag Otto Sagner, 1983. S. 171–200.
15. Stoltmann K. Habt ihr schon mal davon gehört gehabt? Empirische Evidenzen zur Akzeptanz des doppelten Perfekts und Plusquamperfekts in der deutschen Sprache // ZAS Papers in Linguistics. Bd. 59: Im Mittelpunkt Deutsch. 2018. S. 97–126.
16. Topalović E. Perfekt II und Plusquamperfekt II. Zur historischen Kontinuität doppelter Perfektbildungen im Deutschen // Sprache in der Stadt. Akten der 25. Tagung des Internationalen Arbeitskreises Historische Stadtsprachenforschung. Luxemburg, 11–13. Oktober 2007. Heidelberg, 2010. S. 165–199.

Поступила в редакцию 19.04.2022; принята к публикации 31.03.2023

Original article

Natalia V. Kareva, Cand. Sc. (Philology), Senior Researcher, Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation)
 ORCID 0000-0001-6861-6512, natasha.titova@gmail.com

GERMAN SOURCES OF MIKHAIL LOMONOSOV'S *RUSSIAN GRAMMAR*: VERB TENSES SYSTEM

Abstract. The aim of the article is to identify the sources of tense classification in the *Russian Grammar* by M. V. Lomonosov (1757). The relevance of the work is determined by the importance of the *Russian Grammar* for the further development of Russian grammar description. The novelty is the involvement of hitherto scarcely known sources. In his *Russian Grammar*, Lomonosov identified several past tenses including three plusquamperfecta. His classification partly went back to the *German Grammar* by M. Schwanwitz (1730) who was guided by *Die deutsche Grammatica... von Charmyntes* (1713). Charmyntes developed a model for describing verb tenses suggesting three plusquamperfecta, the second and third ones expressed by the forms of the so-called “double perfect” (doppeltes Perfekt) and “double plusquamperfect” (doppeltes Plusquamperfekt). The article argues that the inclusion of double perfects in the paradigm was an innovation of *Die deutsche Grammatica*. It is suggested that its author was influenced by the ideas of K. von Stieler and J. G. Schottel. It is pointed out that double perfect forms have been recorded in German since the second half of the XIV century, but grammarians of the XVI and the XVII centuries recommended to avoid them. The eighteenth-century grammarians strongly condemned the use of double perfects. The traced chain of borrowings demonstrates the influence of German grammar on Russian one in the first half of the XVIII century. The conclusion is that *Die deutsche Grammatica* played a significant role in transferring linguistic knowledge at that period and had an indirect impact on Lomonosov's *Russian Grammar*.

Key words: Lomonosov, Schwanwitz, Charmyntes, plusquamperfectum, double perfect forms

For citation: Kareva, N. V. German sources of Mikhail Lomonosov's *Russian Grammar*: verb tenses system. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2023;45(4):29–33. DOI: 10.15393/uchz.art.2023.903

REFERENCES

1. Volkov, S. S., Kareva, N. V. Grammar terms in Russian of the 18th century (naming past verbal forms in grammars in 1730–1750). *Structural and Applied Linguistics*. 2012;9:255–260. (In Russ.)
2. Dyubo, B. A. Grammar theories of the XVIII century: the changing role of the German tradition in grammatical description of the Russian language in the second half of the XVIII century (on the example of verb categories). *The philological heritage of Mikhail Lomonosov*. (P. E. Bukharkin, S. S. Volkov, E. M. Matveev, Eds). St. Petersburg, 2013. P. 265–284. (In Russ.)
3. Kareva, N. V., Pivovarov, E. G. The first German grammar in Russia: creation and sources. *Science Journal of Volgograd State University. Linguistics*. 2019;18(4):18–28. (In Russ.)
4. Kareva, N. V., Pivovarov, E. G. The first German grammar, intended for Russian students (1713): language material peculiarities. *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*. 2022;19(2):320–333. (In Russ.)
5. Kareva, N. V., Filippov, K. A. The classification of verb tense forms in Mikhail Lomonosov's *Russian grammar* and its German translation. *Indo-European Linguistics and Classical Philology*. 2010;14(1):436–444. (In Russ.)
6. Fonyakova, O. I. The study of Russian prefixed verbs in the XIX century. *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*. 2016;13(2):141–148. (In Russ.)
7. Dal, I., Eroms, H. -W. *Kurze deutsche Syntax auf historischer Grundlage*. 4. Auflage. Berlin, 2014. 316 S.
8. Fischer, H. *Präteritumschwund im Deutschen. Dokumentation und Erklärung eines Verdrängungsprozesses* (Studia Linguistica Germanica 132). Berlin; Boston, 2018. 427 S.
9. Koch, K. *Deutsch als Fremdsprache in Russland des 18. Jahrhunderts*. Berlin; New York, 2002. 456 S.
10. Langer, N. *Linguistic purism in action: How auxiliary tun was stigmatized in early New High German*. Berlin; New York, 2001. 312 p.
11. Litvinov, V. P., Radčenko, V. I. *Doppelte Perfektbildungen in der deutschen Literatursprache*. Tübingen, 1998. 238 S.
12. Rödel, M. New perspectives on double perfect constructions in German. *Tense across languages*. (R. Musan, M. Rathert, Eds). Berlin; Boston, 2011. P. 127–146.
13. Rönka, R. At the root of Russian and Slavic aspectual theory (Acta Universitatis Tamperensis. Vol. 1074). Tampere, 2005. 586 p. (In Russ.)
14. Schütrumpf, M. *Verzeichnis der grammatischen Termini der Rossijskaja Grammatika Lomonosovs und der deutschen Übersetzung Stavenhagens (Deutsch – Russisch / Russisch – Deutsch)*. *Studia slavica in honorem viri doctissimi Olexa Horbatsch*. Festgabe zum 65. Geburtstag. Herausgegeben von G. Freidhof, P. Kosta und M. Schütrumpf. Teil 3: Lomonosov und grammatische Beschreibung im 18. Jahrhundert. München, 1983. S. 171–200.
15. Stoltmann, K. Habt ihr schon mal davon gehört gehabt? Empirische Evidenzen zur Akzeptanz des doppelten Perfekts und Plusquamperfekts in der deutschen Sprache. *ZAS Papers in Linguistics*. 2018;59:97–126.
16. Topalovič, E. Perfekt II und Plusquamperfekt II. Zur historischen Kontinuität doppelter Perfektbildungen im Deutschen. *Sprache in der Stadt. Akten der 25. Tagung des Internationalen Arbeitskreises Historische Stadtsprachenforschung, Luxemburg, 11–13. Oktober 2007*. Heidelberg, 2010. S. 165–199.

Received: 19 April 2022; accepted: 31 March 2023